

— Не так, — возразил Гарри, пристально глядя на блестящий металлический костюм. — Он же даже не из железа. Почему ты назвал его так?

— Общественность дала ему такое имя, а не я, — пожал плечами Тони. — Хотя мой первый костюм и был сколочен из случайных железных обрезков. Поэтому, когда я модернизировал броню, я сохранил название для простоты. Ведь "Человек из титанового сплава с золотыми пластинами" звучит не так эффектно, согласись?

— А зачем ты его создал? Как ты его создал? — Гарри, казалось, был заморожен, его глаза блестели любопытством.

— Ну, это довольно долгая история, — Тони усмехнулся, — но, в общем, можно сказать, что я... ну, своего рода... супергерой.

— Правда? — Гарри округлил глаза, в его голосе слышалось неподдельное изумление. — Ты ходишь и спасаешь людей? Как в комиксах?

— Да, у меня даже есть классная история о том, как я стал героем, — Тони с готовностью кивнул. — Хочешь послушать?

Гарри, не моргая, кивнул в ответ.

— Ну, до того, как все случилось, "Старк Индастриз" производила оружие, — начал Тони, его голос стал серьезнее. — Я отправился в Афганистан, чтобы показать новую ракету, которую я разработал: "Иерихон". После презентации мы возвращались в аэропорт, и на нас напали. Группа террористов, называющих себя "Десять колец", хотела похитить меня, чтобы я создал для них оружие. Солдаты были слишком слабы, и во время засады я был ранен в грудь...

— Ты в порядке? — Гарри перехватило дыхание, он нервно бросил взгляд на грудь Тони.

Тони не смог сдержать улыбку. Ему даже нравилось, как Гарри висел на каждом его слове. Это был чистый интерес, не похожий на жадность тех, кто хотел использовать информацию для продажи газет или шантажа. Гарри действительно волновался о Тони, а не о Тони Старке: гении, миллиардере, плебее, филантропе. Было приятно, что у Гарри не было предубеждений, навязанных общественным мнением. Его мнение о Железном человеке не было искажено СМИ, и Тони мог свободно изложить свою историю, не опасаясь предвзятости.

— Сейчас я в порядке, — успокоил его Тони. — Но дело в том, что в моей груди застряли осколки, маленькие кусочки металла. Чтобы спасти меня, террористы вызвали врача, который пытался спасти мне жизнь. Лучшее, что он смог сделать, — это установить электромагнит в моей груди, чтобы осколки не попали в сердце. Его звали Иньсен, и он не раз спасал мне жизнь. В общем, пока я был в плену, я обновил устройство, которое этот добрый доктор установил вокруг моего сердца. Мне нужен был источник энергии, чтобы постоянно питать электромагнит. Поэтому я сделал дуговой реактор. Видишь? — Тони задрал воротник рубашки,

демонстрируя Гарри светящийся голубой круг, расположенный в центре его груди. — Этой крошки мне хватит надолго. Конечно, я сделал несколько усовершенствований с тех пор. Это также позволит мне стать лидером в области чистой энергии.

Глаза Гарри расширились, и его рука невольно потянулась к Тони, но в последний момент он отпрянул. Он робко встретил взгляд Тони.

— Все в порядке, — заверил его Тони. — Он не причинит тебе вреда. Можешь его потрогать, если хочешь.

— Э-э, э-э, все в порядке, — неуверенно пробормотал Гарри, глядя на дуговой реактор в груди Тони. — Лучше не надо.

Тони пожал плечами.

— Ну, в общем, террористы хотели, чтобы я построил для них "Иерихон". Но вместо этого я начал строить свой первый, очень грубый доспех. Он был довольно неплох, если можно так сказать, для того, чтобы быть построенным из нескольких обрывков в пещере. Когда он был почти готов, я использовал его, чтобы вырваться наружу. Но Иньсен не успел... Он пожертвовал собой, чтобы дать мне шанс сбежать.

На мгновение Тони не смог продолжить, вспоминая удивительного человека, доктора. Один из тех редких, по-настоящему добрых людей. Если бы не он, Тони бы не изменился. Конечно, это было не так уж много, он по-прежнему был непостоянным и самовлюбленным, но Иньсен заставил его попытаться стать другим, лучшим человеком. Если бы не он, Тони бы никогда не сбежал и не стал Железным человеком. Все люди, которых он спас с тех пор, во многом благодаря ему. Он не смог бы сделать ничего из этого без Иньсена.

— Мне жаль, — мягко сказал Гарри. В его глазах читалась искренняя печаль и понимание. Тони видел, что ребенок действительно его понял. Он понял, к чему клонит Тони, и это было больше, чем он ожидал от одиннадцатилетнего ребенка. Какой одиннадцатилетний ребенок может понять, что такое бремя, когда другой человек жертвует своей жизнью ради тебя? Очевидно, Гарри. Вопрос был в том, как?

— Я тоже, малыш, я тоже, — Тони кивнул, его голос был грустным. — Поэтому я создал костюм, перестал делать оружие и решил положить конец всем группам, которые терроризировали невинных граждан. С тех пор у меня было еще несколько небольших приключений.

— Ты действительно герой, — сказал Гарри, глядя на Тони с восхищением.

Возможно, Тони создал у него неверное впечатление о том, каким он был на самом деле, но прежде чем он успел его поправить, Гарри нетерпеливо спросил:

— Ты расскажешь мне о других своих приключениях?

— Конечно, — усмехнулся Тони, радуясь, что у него есть такой восторженный слушатель. Он не знал почему, но ему хотелось, чтобы Гарри видел в нем героя. Он хотел, чтобы тот гордился тем, что Тони — его настоящий отец, а не муж Лили, как он считал в детстве. Он хотел затмить все истории, которые Гарри рассказывали об этом другом человеке. Он был ребенком Тони, и он чувствовал странный прилив ревности при мысли о том, что Гарри может предпочесть ему мужа Лили.

Тони рассказал ему обо всем, что произошло с ним с тех пор, как он стал Железным человеком. Он опустил плохие вещи, такие как то, что он чуть не умер от палладиевого сердечника в своем предыдущем дуговом реакторе. Не нужно было слишком волновать ребенка. Он подробно описал, как в итоге надрал задницу роботам Ванко, и даже показал Гарри видеозапись этого боя. Именно показывая ему эти видео, он понял, что Гарри умен. И не просто обычный, а, возможно, гениальный. Лили была необычайно умна, а он закончил Массачусетский технологический институт в 17 лет, так что вполне логично, что любой их ребенок не будет идиотом. И все же Тони не ожидал этого. Когда Тони рассказывал о реакторах тяги и других частях своего костюма, он не ожидал, что Гарри сможет понять, о чем идет речь, и поэтому упростил объяснения. Но Гарри знал, и если он не знал сразу, то ему требовалось всего лишь быстрое объяснение, чтобы понять это и дать проницательный ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/93158/3083074>